

КОНГРЕСС БОРЬБЫ ЗА ЕДИНСТВО РЕВОЛЮЦИОННЫХ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ ПРОТИВ ФАШИЗМА И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Ф. И. Фирсов

В истории международного рабочего и коммунистического движения VII конгресс Коммунистического Интернационала, состоявшийся 25 июля — 20 августа 1935 г., занимает особое место. На основе анализа глубинных тенденций международного развития, обобщая накопленный коммунистами опыт, он выработал стратегию и тактику борьбы за единство революционных и демократических сил современности, раскрыл задачи революционного пролетарского авангарда применительно к наступившему этапу антифашистской, общедемократической борьбы.

Конгресс проходил в тот период, когда над всем миром начали сгущаться тучи фашизма и войны, когда во многих странах развернулась упорная борьба рабочего класса и других слоев трудящихся против наступления фашизма. Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. привел к большим социальным и политическим сдвигам в капиталистическом обществе, к обострению классовой борьбы. Монополистический капитал в этих условиях все охотнее делает ставку на фашизм, видя в нем орудие для упрочения своего господства, подавления революционного движения, подготовки нападения на Страну Советов. Наступление фашизма, приведшее к захвату в 1933 г. гитлеровцами власти в Германии, и создание главного очага военной опасности в Европе, рост реакции в других странах, существование очага войны на Дальнем Востоке повлекли за собой резкое изменение международной обстановки. Главной угрозой миру стал германский фашизм. Трудящимся многих капиталистических стран теперь приходилось делать выбор не между буржуазной демократией и пролетарской диктатурой, а между буржуазной демократией и фашизмом¹. Борьба против фашизма, в защиту и во имя расширения демократии, против агрессии и опасности империалистической войны выдвинулась на данном этапе на передний план как самая важная задача международного рабочего и коммунистического движения. От ее исхода зависели дальнейшая судьба человечества, развитие революционной, освободительной борьбы рабочего класса, трудящихся масс.

Велением времени стало обеспечение единства сил, способных вести борьбу против фашизма, в первую очередь осуществление единого рабочего фронта. Требовалось преодолеть глубокий раскол рабочего класса, изоляцию пролетариата от его естественных союзников, сплотить самые широкие народные массы, всех, кто был заинтересован в сохранении мира и демократии и враждебно относился к фашизму. Коммунисты бы-

¹ См. Г. Д и м и т р о в. Избранные произведения. Т. I. М. 1957, стр. 468.

ли самыми последовательными и неутомимыми борцами с фашизмом. Они понимали, что для его разгрома недостаточно сил революционной части пролетариата. Они настойчиво выступали за создание единого рабочего фронта. 13 февраля 1933 г. компартии Франции, Германии и Польши опубликовали совместное обращение к той части рабочих, которая шла за социал-демократами, призывая ковать единый фронт пролетарской борьбы против международного финансового капитала и фашизма². Под давлением масс, требовавших сплочения сил перед угрозой наступающего фашизма, бюро Исполкома Социалистического рабочего интернационала 19 февраля 1933 г. заявило о своей согласии вести переговоры с Коминтерном в целях общих антифашистских действий. В обращении предлагалось прекратить взаимные нападки, однако не содержалось никакой конкретной программы борьбы³. 5 марта Исполком Коминтерна (ИККИ) выступил с воззванием о совместных действиях пролетарских организаций против фашизма. Изложив четкую программу этих действий, ИККИ призвал компартии обратиться к социал-демократическим партиям с предложением установить единый фронт борьбы⁴. Компартии последовали этому совету. Однако Исполком Социал-интерна под тем предлогом, что в воззвании ИККИ не говорилось о готовности Коминтерна вступить в контакты на уровне исполкомов обоих Интернационалов, запретил социал-демократическим партиям вести переговоры с компартиями. Антикоммунистическая позиция правых лидеров социал-демократии помешала созданию единого фронта.

Отрицательное отношение лидеров социал-демократии к единому фронту, их стремление ориентироваться на буржуазные партии, проводить политику классового сотрудничества, капитулянтство немецкой социал-демократии перед нацистами — все это способствовало тому, что все еще применялась выдвинутая X пленумом ИККИ в 1929 г. оценка социал-демократии в целом как социал-фашизма, по которому следует наносить главный удар. Как отмечалось на VII конгрессе Коминтерна, в деятельности ряда компартий сказывались переоценка степени революционности масс, шаблонизирование тактики, имела место недооценка фашистской опасности или, наоборот, тенденция приравнивать все некоммунистические партии и организации к фашизму, неправильное представление, будто коммунистам вообще не следует защищать остатки буржуазной демократии⁵. В процессе борьбы с фашизмом компартии с помощью Коминтерна преодолевали эти недостатки, однако этот процесс развивался не прямолинейно, хотя в коммунистическом движении все больше вызревало понимание необходимости перехода к более широкому применению тактики единого фронта, преодоления сектантских ошибок и представлений. В апреле 1933 г. Центральные Комитеты компартий Чехословакии, Франции и Великобритании обратились в ИККИ с предложением добиваться прямых переговоров с руководством Социал-интерна⁶. ИККИ в тот момент счел это нецелесообразным, так как считал, что позиция лидеров социал-демократии исключает возможность таких переговоров.

В развертывании антифашистского движения важную роль сыграл Европейский антифашистский рабочий конгресс, состоявшийся в июне 1933 г. в Париже. В нем, помимо коммунистов, участвовали члены ряда социалистических партий Европы, представители прогрессивных органи-

² «L'Humanité», 13.II.1933.

³ См. F. K a l i c k a. Problemy jednolitego frontu u międzynarodowym ruchu robotniczym (1933—1935). Warszawa, 1962, s. 332—334.

⁴ «Правда», 6. III. 1933.

⁵ См. Г. Д и м и т р о в. Избранные произведения. Т. I, стр. 388—389, 443—445; В. П и к. Отчет о деятельности Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. М. 1935, стр. 34—38.

⁶ См. «Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк». М. 1969, стр. 354.

заций, демократической интеллигенции. Конгресс содействовал сближению позиций коммунистов и социалистов, особенно во Франции, на платформе совместной борьбы с фашизмом. Это сближение еще более усилилось в ходе кампании солидарности с коммунистами, обвинявшимися гитлеровцами в поджоге рейхстага. Мужественное поведение Г. Димитрова на Лейпцигском процессе, открытое разоблачение им нацизма, пламенный призыв из зала суда к антифашистам всего мира сплотить силы против общего врага, широкий отклик, который повсеместно получил Лейпцигский процесс, активная борьба компартий и других демократических сил в защиту жертв фашизма — все это способствовало развертыванию широкого движения солидарности. По существу, оно явилось прообразом народного фронта, а поражение, которое во время процесса потерпел фашизм, имело огромное значение для дальнейшего развития антифашистского движения. Г. Димитров в июне 1935 г. писал: «Процесс и кампания, которые длились на протяжении месяца, расшевелили миллионы трудящихся масс во всех странах, подняли лозунги коммунистов среди социал-демократических масс, вскрывали необходимость и возможность установления единого фронта и чрезвычайно усилили тягу к единству и оппозиционные элементы внутри социал-демократии. Ведь мы имели в этот период на самом деле фактический (без пактов и формальных соглашений) единый фронт против немецкого фашизма в международном масштабе. Влияние этого фронта сказалось, несомненно, и в боях в Австрии, Франции и на событиях в Испании. Ведь вся борьба, которую я от имени КИ вел в Лейпциге, все мои выступления были направлены на расчищение дороги единому фронту и, как очевидно, имели необычайно большой отклик и среди социал-демократических рабочих»⁷.

XIII пленум Исполкома Коминтерна, проходивший в ноябре — декабре 1933 г., четко раскрыл классовую природу фашизма, подчеркнув, что монополистический капитал перешел к ликвидации методов парламентаризма и буржуазной демократии. «Фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала»⁸. Отвергая фаталистическую установку о неизбежности фашистской диктатуры, пленум призвал компартии добиваться создания единого рабочего фронта для борьбы против фашизма и войны, мобилизовывать широчайшие массы народа против опасности империалистической войны. Гитлеровская Германия была охарактеризована как главный поджигатель войны в Европе. Однако XIII пленум ИККИ, несмотря на изменение условий в связи с наступлением фашизма, подтвердил оценку социал-демократии как главной социальной опоры буржуазии, в том числе и в странах открытой фашистской диктатуры⁹. При этом не учитывалось изменение в положении социал-демократии, подвергшейся в Германии разгрому со стороны фашизма. В решениях пленума переоценивалась степень созревания революционного кризиса в капиталистических странах.

XVII съезд ВКП(б), состоявшийся 26 января — 10 февраля 1934 г., указал на усиление фашистской и военной опасности в мире. Отметив изменения в международной обстановке, которые выразились прежде всего в росте могущества и авторитета СССР, а также в резком обострении противоречий в капиталистическом мире, в усилении наиболее агрессивных, реакционных сил империализма, съезд подчеркнул, что в этих условиях еще большее значение приобретает единство рабочего класса.

⁷ Централен партиен архив при ЦК на БКП (София), ф. 146, оп. 2, а. е. 361, л. 96 (далее — ЦПА при ЦК на БКП).

⁸ «XIII пленум ИККИ». Стенографический отчет. М. 1934, стр. 589.

⁹ См. там же, стр. 590.

Выработке четкой политической линии на создание широкого антифашистского единства способствовали февральские события 1934 г. во Франции и Австрии. Разгром фашистской вылазки в Париже и всеобщая стачка французского пролетариата 12 февраля, в которой участвовало 4,5 млн. человек, показали «могучую силу пролетарского единства»¹⁰. Национальная конференция ФКП в Иври призвала сплотить все силы пролетариата для борьбы против главной угрозы — фашизма, вовлечь в эту борьбу все слои трудящихся. Она подчеркнула важность лозунга защиты демократии. 27 июля 1934 г. между ФКП и Социалистической партией Франции (СФИО) был подписан пакт о единстве действий для борьбы против фашизма. «Единый рабочий фронт во Франции... знаменовал начало важного поворота во всем мировом рабочем и коммунистическом движении»¹¹. Компартия повела борьбу за создание на основе единого рабочего фронта народного фронта с участием крестьянства и средних слоев города, всех демократических сил Франции. В 1935 г. народный фронт был создан. Лозунг народного фронта явился «творческим применением марксистско-ленинских принципов о необходимости союза пролетариата с трудящимся крестьянством и мелкой буржуазией»¹². Французская компартия дала практический пример борьбы за создание единого фронта, образец успешной борьбы против фашизма. Ее опыт во многом содействовал выработке новой стратегии и тактики мирового коммунистического движения.

Февральские события 1934 г. в Австрии завершились, как известно, поражением рабочих. Вооруженное сопротивление щуцбундовцев объединенным силам полиции и фашистских банд было первым после прихода Гитлера к власти в Германии опытом вооруженного отпора рабочего класса фашизму. Несмотря на поражение, борьба австрийского пролетариата, в которой против фашистов совместно сражались социал-демократы и коммунисты, имела большое значение. Она вновь продемонстрировала вред реформистской политики уступок натиску реакции и необходимость перехода к активному противодействию фашизму. О том же свидетельствовал опыт борьбы с фашизмом и в Испании, где сложилось единство действий коммунистов, социалистов и левых республиканцев. Всеобщая забастовка осенью 1934 г. в ответ на попытку реакции установить свое господство привела к тому, что в Астурии в течение двух недель власть находилась в руках рабочих организаций. Хотя в этой схватке рабочий класс и потерпел поражение, совместная борьба стала залогом будущего размаха движения за создание народного фронта в Испании.

Движение за создание единого фронта охватывало все большее число стран и пролетарских организаций. 17 августа был заключен пакт о единстве действий между компартией и социалистической партией Италии. В октябре Компартия Греции подписала договор с социал-демократической и аграрной партиями о совместных действиях против попытки фашистского переворота. В Бразилии компартия вошла в состав Национально-освободительного альянса, объединившего различные демократические, антиимпериалистические организации. Широкий размах приобрело движение за восстановление единства профдвижения, одержавшее победу во Франции, Бразилии, Греции и Чили.

На международной арене Исполком Коминтерна предпринимает ряд шагов по созданию единого антифашистского фронта. 10 октября 1934 г. ИККИ предложил руководству Социинтерна совместные действия в поддержку испанского пролетариата¹³, однако переговоры представителей

¹⁰ «Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк», стр. 371.

¹¹ Там же, стр. 372.

¹² «Histoire du Parti communiste français (manuel)». P. 1964, p. 323.

¹³ См. «Коммунист», 1969, № 5, стр. 31.

ИККИ М. Кашена и М. Тореза с Э. Вандервельде и Ф. Адлером не увенчались успехом. Исполком Социинтерна в ноябре отверг совместные действия с Коминтерном, хотя делегаты 6 социалистических партий потребовали на этом заседании осуществления таких действий. Вместе с тем Исполком Социинтерна отменил запрещение социалистическим партиям вступать в соглашения о едином фронте с компартиями. Это свидетельствовало о том, что в социал-демократическом движении все большую популярность приобретала идея единства.

Летом 1935 г. О. Бауэр, Ф. Дан, А. Дюнуа и Ж. Жиромский опубликовали тезисы «Интернационал и война», в которых признавали, что изменившиеся условия требуют от Социалистического интернационала «освободиться от влияния традиционных идей, которые больше не соответствуют обстановке»¹⁴. В тезисах говорилось, что решающую роль в борьбе с фашизмом сыграет Советский Союз, который должны поддерживать все демократические силы. Нарастание борьбы с фашизмом расширяло возможности для создания единого пролетарского фронта.

Новая стратегия и тактика антифашистского единства рождалась в непосредственной борьбе с фашизмом, она явилась результатом творчества компартий, обобщавших свой опыт и содействовавших на этой основе развитию политики всего коммунистического движения. Вместе с тем она была связана с коллективной работой руководящих органов Коминтерна, глубоко изучавших опыт компартий, международное положение, смело пересматривавших установки, которые не отвечали ситуации и не соответствовали задачам борьбы против фашизма и опасности империалистической войны. В комиссиях, организованных Президиумом ИККИ для подготовки докладов к VII конгрессу (в состав этих комиссий вошли Г. Димитров, О. Куусинен, В. Пик, Д. З. Мануильский, О. А. Пятницкий, Е. Варга, Б. Кун, Ф. Геккерт, Б. Шмераль, П. Толятти и ряд других деятелей Коминтерна), на заседаниях органов ИККИ, во время бесед Г. Димитрова с представителями компартий формулировались основы будущих решений конгресса. Большую помощь оказал Центральный Комитет ВКП(б). На заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б), во время бесед Г. Димитрова с руководителями ВКП(б) обсуждались коренные проблемы стратегии и тактики коммунистического движения, вопросы, связанные с подготовкой конгресса¹⁵.

Первостепенное значение для выработки новой стратегии и тактики имело решение следующих вопросов: содержание антифашистской, общедемократической борьбы, ее место в мировом революционном процессе, движущие силы этой борьбы, проблемы единого фронта, взаимоотношения различных отрядов рабочего класса, обеспечение руководящей роли компартий. На заседании подготовительной комиссии 14 июня 1934 г. Д. З. Мануильский поставил вопрос о ближайших перспективах борьбы пролетариата в капиталистических странах и в связи с этим о необходимости уточнения лозунгов компартий. Лозунг непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата, говорил он, не отвечает условиям, сложившимся в этих странах. Социализм остается как конечная цель движения. Но на данном этапе следует «иметь более конкретную программу борьбы: не пролетарская диктатура, не социализм, но которая подводит массы к борьбе за пролетарскую диктатуру и социализм»¹⁶. Размышляя о характере революции в условиях борьбы против фашизма, Г. Димитров писал: «Характер революции в Германии, Франции, даже в Польше и Италии, где имеются еще многочисленные полуфеодалские остатки — пролетарский. Но тот факт, что фашизм уничтожил

¹⁴ «L'International et la guerre». P. [s. a.], p. 9.

¹⁵ См. Д. Мичев. Георги Димитров и подготовката на Седмия конгрес на Коммунистическия Интернационал (март — юли 1934 г.). «Векове» (София), 1972, № 2.

¹⁶ Цит. по: «Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк», стр. 377.

элементарнейшие демократические права самых широких масс, в значительной степени увеличивает общедемократические задачи пролетарской революции. И пролетарская — по своему характеру и движущим силам — революция может начаться как руководимая пролетариатом народная антифашистская революция»¹⁷. Вызревало понимание необходимости сосредоточения первоначально всех усилий на решении антифашистских, общедемократических задач, что явилось краеугольным камнем новой стратегии¹⁸.

Выдвижение на передний план задач антифашистского, общедемократического характера создавало реальную возможность установления единства действий рабочего класса, привлечения на сторону единого фронта самых различных слоев населения, заинтересованных в сохранении демократии. Требовалось в первую очередь найти правильный подход к социал-демократии. Об этом, в частности, говорил 11 мая 1934 г. Г. Димитров в беседе с М. Торезом: «Политику единого фронта следует освободить от старых догматических схем времен Зиновьева: «сверху», «в середине», «снизу». Мы должны доказать, что компартия хочет вести действительную и конкретную совместную борьбу и может бороться. Опыт февраля (имеются в виду события во Франции.— Ф. Ф.) и последующий опыт показали, насколько это является успешным». Димитров советовал учитывать определенную стойкость существующих форм организации, многолетние традиции, которые связывали социал-демократических рабочих с их организациями. Он подчеркивал, что нельзя ограничиваться лишь разъяснением пагубности социал-реформистской политики сотрудничества с буржуазией, а тем более клеймить тех, кто еще не освободился от влияния реформизма, как сознательных врагов рабочего класса. Димитров обращал внимание на то, чтобы разоблачение политики реформистов носило сугубо конкретный, аргументированный характер. «До тех пор, пока рабочий социал-демократ не понял, почему, собственно, мы порицаем его руководство,— говорил Димитров,— своей характеристикой этого руководства как «предателя», мы его, пожалуй, еще крепче к нему привязываем». Рабочим социал-демократам следует раскрывать глаза на то, что они сами несут ответственность за исход борьбы, надо помочь им самим найти правильный путь. «Главное — это разрушить стену, вступить в контакт и предпринять совместные действия. В ходе таких действий коммунисты сами получают руководство»¹⁹. Советы Димитрова, письмо Политкомиссии ИККИ в ЦК ФКП, в котором подчеркивалась задача борьбы в защиту и за расширение демократических свобод²⁰, оказали большую помощь французским коммунистам в выработке их политики на конференции в Иври. Руководство Коминтерна в период подготовки конгресса внимательно рассматривало положение во многих компартиях, помогая им преодолеть сектантские ошибки, перейти к более широкому применению политики единого фронта.

Важную роль в формировании новых установок сыграло письмо Г. Димитрова в ЦК ВКП(б) от 1 июля 1934 г., в котором он поставил вопрос о преодолении сектантских ошибок, об отказе от оценки социал-демократии как социал-фашизма, как главной социальной опоры буржуазии везде и при всяких условиях и отношения к левым социал-демократам как к главной опасности в рабочем движении. Он писал о том, что тактику единого фронта следует проводить по-новому и отказаться

¹⁷ ЦПА при ЦК на БКП, ф. 146, оп. 2, а. е. 369, л. 2—3.

¹⁸ См. К. К. Шириня. Вклад Г. Димитрова в разработку новой ориентировки Коминтерна в 30-е годы. «Георгий Димитров — выдающийся революционер-ленинец». М. 1974, стр. 149—150.

¹⁹ ЦПА при ЦК на БКП, ф. 146, оп. 2, а. е. 317, л. 11, 12, 13.

²⁰ См. Б. М. Лейбзон, К. К. Шириня. Поворот в политике Коминтерна. М. 1975, стр. 94—95.

от формулы единый фронт «только снизу»: «Вместо применения ее исключительно как маневр для разоблачения социал-демократии без серьезных попыток создать действительное единство рабочих в борьбе, мы должны превратить ее в действенный фактор развертывания массовой борьбы против наступления фашизма»²¹. Предложения Димитрова, выработанные при поддержке представителей ВКП(б) в Коминтерне и явившиеся творческим применением ленинского учения в новых условиях классовой борьбы, получили поддержку и одобрение делегатов других братских партий. Политбюро ЦК ВКП(б) поручило делегации ВКП(б) в ИККИ всемерно содействовать тому, чтобы руководство Коминтерна ориентировалось на решение основных политических и тактических вопросов, концентрируя главные усилия на помощи секциям и укреплении их руководства с тем, чтобы они могли на основе общих установок Коминтерна самостоятельно решать свои политические и тактические вопросы, добиваться перенесения на места центра тяжести повседневного руководства борьбой масс.

Подготовка VII конгресса явилась, таким образом, итогом огромной теоретической работы, коллективного творчества руководства Коминтерна и его секций, в которой непосредственно и активно участвовали вместе с Коммунистической партией Советского Союза и ее руководителями Г. Димитров, П. Тольятти, М. Торез, В. Пик, К. Готвальд, О. Куусинен и другие выдающиеся теоретики и политики международного рабочего класса²².

К моменту созыва VII конгресса в Коминтерн входили 76 компартий и организаций, в том числе 19 — на правах сочувствующих. В компартиях насчитывалось 3 140 тыс. членов, в том числе в компартиях капиталистических стран — 785 тыс. человек. Со времени VI конгресса, состоявшегося в июле — августе 1928 г., численность компартий возросла на 1 341 тыс. человек. Только 22 секции Коминтерна — из них 11 в Европе — могли вести легальную или полуполициальную работу. Остальные компартии капиталистических стран находились в глубоком подполье. На конгрессе присутствовали 513 делегатов, представлявших 65 компартий и ряд международных организаций, примыкавших к Коминтерну. В числе делегатов были Х. Багдаш, Ван Мин, Б. Гонсалвиш, К. Готвальд, Х. Диас, Г. Димитров, Ж. Жакморт, А. Запотоцкий, Д. Ибаррури, М. Кашен, В. Коларов, И. Коплениг, Б. Кун, О. Куусинен, Ю. Ленский, Д. З. Мануильский, С. Носака, В. Пик, Г. Поллит, О. А. Пятницкий, В. Роше, И. В. Сталин, П. Тольятти (Эрколи), М. Торез, В. Ульбрихт, У. Фостер, Х. Хагберг, Хо Ши Мин, Л. Шарки, Я. Шверма, Б. Шмераль и другие видные деятели международного коммунистического движения. Почетным председателем конгресса был избран Э. Тельман.

На повестке дня конгресса стояли вопросы: Отчет о деятельности ИККИ (докладчик В. Пик); Отчет о работе Интернациональной контрольной комиссии (докладчик З. Ангаретис); Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма (докладчик Г. Димитров); Подготовка империалистической войны и задачи Коммунистического Интернационала (докладчик П. Тольятти); Итоги строительства социализма в СССР (докладчик Д. З. Мануильский); Выборы руководящих органов Коминтерна. Делегация ВКП(б) представила конгрессу доклад «Ф. Энгельс в борьбе за революционный марксизм» (в связи с 40-летием со дня его смерти).

Подводя итоги международного развития после VI конгресса, VII конгресс отметил, что за этот период произошло грандиозное событие в жизни народов — победа социализма в СССР. Раскрывая итоги ус-

²¹ Г. Димитров. Писма. София. 1962, стр. 298.

²² См. А. И. Соболев. Г. М. Димитров — выдающийся деятель и теоретик коммунистического движения. «Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения». М. 1972, стр. 25—26.

пешного осуществления ленинского плана построения социализма, огромных перемен в экономическом и политическом развитии СССР, в ходе которого Советская страна превратилась в могучую индустриально-аграрную державу, конгресс подчеркнул, что победа социализма в СССР означает крупнейший сдвиг в соотношении классовых сил в мировом масштабе в пользу социализма, начало нового этапа в развитии мировой пролетарской революции. «С победой социализма СССР стал великой государственно-политической, экономической и культурной силой, воздействующей на мировую политику, стал центром притяжения и сплочения всех народов, стран и даже государств, заинтересованных в сохранении международного мира, стал оплотом трудящихся всех стран против угрозы войны, могучим орудием сплочения трудящихся всего мира против мировой реакции»²³. Конгресс указал, что первостепенная обязанность рабочего класса, трудящихся всех стран, всех секций Коминтерна состоит в том, чтобы всеми силами и средствами помогать упрочению СССР, бороться против его врагов, ибо «интересы укрепления СССР, усиления его могущества, обеспечения его победы во всех областях и на всех участках борьбы совпадают полностью и неразрывно с интересами трудящихся всего мира в их борьбе против эксплуататоров, совпадают с интересами борющихся против империализма колониальных и угнетенных народов, обуславливают и способствуют торжеству мировой пролетарской революции, победе социализма во всем мире»²⁴.

Центральным событием конгресса было обсуждение вопроса о наступлении фашизма и задачах борьбы за единый рабочий фронт против фашизма²⁵. Эта тема красной нитью проходила через всю работу конгресса и прежде всего в докладе Г. Димитрова и выступлениях делегатов конгресса при его обсуждении. Доклад Г. Димитрова явился итогом коллективного труда руководства Коминтерна, больших творческих усилий Димитрова. Основные положения этого доклада еще до конгресса были одобрены Политбюро ЦК ВКП(б), представителями ряда секций Коминтерна. При обсуждении доклада выступили 76 делегатов от 47 компартий и ряда международных пролетарских организаций, которые единодушно поддержали установки доклада, конкретизировали их применительно к условиям своих стран.

В докладе был дан анализ классового содержания фашизма, раскрывалась его опасность для рабочего класса, дела мира, для всего человечества, обосновывалась необходимость нанести главный удар по фашизму — злейшему врагу рабочего класса и всех трудящихся. Большое значение имел вывод, что приход фашизма к власти не был обыкновенной заменой одного буржуазного правительства другим, а являлся сменой одной государственной формы классового господства буржуазии — буржуазной демократии — другой его формой — открытой террористической диктатурой. Этот вывод указывал на противоречия между фашизмом и буржуазной демократией, давал основы для использования этих противоречий в борьбе с фашизмом. В докладе подчеркивалась необходимость учитывать то, что фашизм и сама фашистская диктатура принимают в разных странах различные формы в зависимости от исторических, социальных и экономических условий, от национальных особенностей и международного положения данной страны, без чего нельзя определить самые действенные средства борьбы²⁶. Докладчик отмечал,

²³ «Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала». М. 1935, стр. 41.

²⁴ «Резолюции VII Всемирного конгресса», стр. 41.

²⁵ «Главнейшая задача нашего конгресса указать пути, методы и средства, посредством которых трудящиеся всего мира смогут сплотить свои большие силы против наступления капитала и фашизма и подготовиться всесторонне к предстоящим решающим схваткам с свирепствующим классовым врагом», — писал Г. Димитров во время подготовки конгресса (ЦПА при ЦК на БКП, ф. 146, оп. 2, а. е. 361, л. 18).

²⁶ См. Г. Димитров. Избранные произведения. Т. I, стр. 377—378.

что самой реакционной разновидностью фашизма являлся фашизм германского типа, который выступал на мировой арене как ударный кулак международной контрреволюции, как главный поджигатель империалистической войны, как зачинщик крестового похода против СССР.

Конгресс вскрыл причины победы фашизма в Германии и некоторых других странах, которые были связаны с тем, что рабочий класс вследствие политики классового сотрудничества, которую вели вожди социал-демократии, оказался расколотым, политически и организационно разоруженным перед лицом наступающей буржуазии. Пролетариат был изолирован от своих естественных союзников, в то время как фашистам удалось увлечь за собой большие массы крестьянства и мелкой городской буржуазии. Компартии были недостаточно сильны, чтобы помимо и против социал-демократии поднять массы и повести их на решительный бой против фашизма. Борьбу компартий против фашизма тормозили сектантские ошибки. Конгресс Коминтерна заявил: «Рабочий класс может помешать победе фашизма, если он добьется осуществления единства своей борьбы и, своевременно развертывая свои боевые действия, не даст фашизму окрепнуть, если он сумеет при правильном революционном руководстве сплотить вокруг себя широкие слои трудящихся города и деревни»²⁷. В связи с этим создание единого фронта борьбы рабочего класса конгресс характеризовал как главную, ближайшую задачу международного рабочего движения на данном историческом этапе.

Если ранее политика единого фронта, проводимая Коминтерном, связывалась преимущественно с задачей завоевания большинства рабочего класса непосредственно для подготовки социалистической революции, то в новых условиях основным содержанием единого фронта становилась антифашистская борьба. «Защита непосредственных экономических и политических интересов рабочего класса, защита его против фашизма должна быть исходным пунктом и составлять главное содержание единого фронта рабочих во всех капиталистических странах»²⁸. Требовалось добиться единства действий всех отрядов рабочего класса, независимо от их принадлежности к той или иной организации, еще до того, как большинство рабочего класса объединится на общей платформе борьбы за победу социализма. В связи с этим конгресс подчеркнул, что тактику единого фронта следует проводить по-новому, добиваясь соглашения о совместных действиях с организациями трудящихся разных политических направлений в заводском, местном, областном, общенациональном и международном масштабе. Речь шла прежде всего о совместных действиях коммунистических и социал-демократических партий против фашизма и опасности империалистической войны.

В докладе и выступлениях делегатов были конкретизированы различные формы осуществления единого фронта. При этом отмечалось, что главное внимание должно быть направлено на организацию массовых выступлений на местах. Подчеркивалась важность создания внепартийных органов единого фронта, которые призваны содействовать его укреплению, развитию инициативы масс и вовлечению в движение еще не организованных трудящихся. Плодотворность этого указания проявилась в годы второй мировой войны, когда возникшие комитеты национальных фронтов (в различных странах они назывались по-разному) способствовали развертыванию антифашистской, освободительной борьбы, укреплению этих фронтов, а в условиях народно-демократических революций стали органами новой власти.

Конгресс заявил, что коммунисты выступают решительно за восстановление единства профсоюзов в каждой стране и в международном

²⁷ «Резолюция VII Всемирного конгресса», стр. 11.

²⁸ Там же, стр. 13.

масштабе, и призвал к объединению профсоюзов на платформе борьбы с наступлением капитала и обеспечения профсоюзной демократии.

На конгрессе был поставлен вопрос о перспективах борьбы за политическое единство рабочего класса и создании единых массовых политических партий пролетариата. Критериями и принципами, на основе которых должна строиться такая партия, является признание классовой борьбы против буржуазии, необходимости революционного свержения ее господства и установления диктатуры пролетариата, отказ от поддержки своей буржуазии в империалистической войне, построение партии на организационных основах демократического централизма, обеспечивающего сплоченность партии, единство воли и действия. Конгресс призвал компартии, «опираясь на растущую тягу рабочих к объединению социал-демократических партий или отдельных организаций с коммунистическими партиями, взять в руки инициативу в деле этого объединения»²⁹.

Политика единого рабочего фронта, разработанная VII конгрессом Коминтерна, явилась восстановлением и дальнейшим развитием в новых условиях ленинской тактики единого пролетарского фронта, сформулированной Коминтерном в 1921—1922 годах. Она и сегодня лежит в основе проводимой компартиями политики пролетарского единства. «Коммунисты, придавая решающее значение единству рабочего класса, высказываются за сотрудничество с социалистами и социал-демократами, чтобы установить передовой демократический строй сегодня и построить социалистическое общество в будущем,— подчеркивается в итоговом Документе Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г.— Они сделают все от них зависящее для осуществления такого сотрудничества»³⁰.

Конгресс всесторонне обсудил проблемы вовлечения в борьбу против фашизма самых широких народных масс, в том числе молодежи, женщин, трудящегося крестьянства, городской мелкой буржуазии, интеллигенции, трудящихся масс угнетенных национальностей. Наиболее целесообразную форму объединения широких антифашистских сил, учитывая опыт Франции, Испании, Бразилии и других стран, конгресс видел в создании широкого антифашистского народного фронта. В нем наиболее эффективно воплощалась ведущая роль рабочего класса в борьбе против фашизма и войны, в защиту и за расширение демократии. Это было связано с необходимостью решительной защиты жизненных прав и справедливых требований широких слоев трудового населения, поисками подхода к организациям и партиям, в которые входили эти массы, и вовлечением этих партий и организаций в народный фронт. В политике народного фронта нашла отражение идея союза рабочего класса с другими слоями трудящихся, руководящая роль пролетариата в борьбе за интересы нации. М. Торез, говоря о том, что Компартия Франции развернула борьбу в защиту демократии, опираясь на революционные традиции французского народа, отмечал в своей речи на конгрессе: «В глазах народных масс мы являемся поборниками свободы и независимости страны, представителями интересов настоящего и будущего французского народа»³¹.

Обратив внимание компартий на необходимость систематической идеологической борьбы против фашизма и шовинизма, конгресс подчеркнул важность воспитания рабочих и всех трудящихся масс в духе пролетарского интернационализма, который не только не противоречит борьбе трудящихся отдельных стран за национальную, социальную и культурную свободу, но и обеспечивает благодаря международной пролетарской солидарности и боевому единству поддержку в этой борьбе.

²⁹ Там же, стр. 24.

³⁰ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий, Москва. 1969». Прага. 1969, стр. 25.

³¹ М. Торез. Единый и народный фронт во Франции. М. 1935, стр. 36.

Димитров говорил на конгрессе: «Пролетарский интернационализм должен, так сказать, «акклиматизироваться» в каждой стране, чтобы пустить глубокие корни на родной земле»³². Конгресс выступил против пренебрежительного отношения к вопросу о национальной независимости и к национальным чувствам широких народных масс. Человечески-интернационалистическим, расистским и шовинистическим концепциям фашизма, разгулу буржуазного национализма конгресс противопоставил принцип сочетания подлинно национальных интересов трудящихся с их интернациональными интересами. Развивая учение о пролетарском интернационализме, раскрывая положение о рабочем классе как ведущей силе в борьбе за будущее своей нации, конгресс заявил: «Необходимо показать, что рабочий класс, борясь против всякого рода кабалы и национального угнетения, является единственным подлинным борцом за национальную свободу и независимость народа»³³.

Политика народного фронта, сыгравшая важнейшую роль в мобилизации народов против фашизма, в годы второй мировой войны нашла свое продолжение и развитие в политике антифашистских национальных фронтов, которая легла в основу движения Сопротивления. На всех этих этапах со всей очевидностью проявилась роль пролетариата как ведущего класса общества, способного в период самых тяжких испытаний, обрушившихся на его родину, возглавить борьбу за спасение своей страны, своего народа. В ряде стран национальные фронты стали массовой организацией народно-демократической революции. Разрабатывая стратегию борьбы за единство антифашистских, демократических сил, VII конгресс исходил из ленинского учения о неразрывной связи борьбы за демократию с борьбой за социализм. «Коммунисты не скрывают, что они борются за замену капиталистического строя строем социалистическим,— писала газета «Правда» в день открытия конгресса.—...Но коммунисты не могут остаться безразличными к тому, в какой форме буржуазия осуществляет свое господство. Для коммуниста всегда выше всего интересы трудящихся масс. Поэтому они беззаветно борются за спасение остатков буржуазной демократии, против наступления фашизма»³⁴. Конгресс рассматривал решение задач общедемократической, антифашистской борьбы как создание предпосылок для перехода в дальнейшем к решению задач социалистической революции³⁵.

В сложившихся условиях борьба за социализм должна была пройти прежде всего через борьбу против фашизма, за демократию. Раскрыв антимонополистическое содержание борьбы за демократию, конгресс показал, что она включает в себя движение в защиту и расширение демократических свобод, создавая условия для вовлечения в борьбу широчайших масс трудящихся, способствуя формированию политической армии пролетарской революции. «Организуя широкий народный фронт против фашизма, на защиту демократических прав и свобод,— писал Г. Димитров,— революционный пролетариат готовит себя к победе над буржуазией и выступает как вождь всех трудящихся в борьбе за свержение эксплуататоров»³⁶. Отсюда следовал вывод об антифашистской, демократической борьбе, которая подготавливает социалистическую революцию и перерастает в нее³⁷. Развитие антифашистской освободительной борьбы, особенно в годы второй мировой войны, победа социалистических революций в ряде стран продемонстрировали огромное значение этого вывода. В современных условиях он нашел дальнейшее обоснова-

³² Г. Димитров. Избранные произведения. Т. I, стр. 439.

³³ «Резолюции VII Всемирного конгресса», стр. 20.

³⁴ «Правда», 25. VII. 1935.

³⁵ См. «Резолюции VII Всемирного конгресса», стр. 17—18.

³⁶ ЦПА при ЦК на БКП, ф. 146, оп. 2, а. е. 370, л. 24.

³⁷ См. А. И. Соболев. Вклад Г. Димитрова в теорию революции. «Георгий Димитров — выдающийся марксист-ленинец», стр. 119—122.

ние и разработку в программных документах компартий, международного коммунистического движения.

Конгресс пришел к выводу, что на основе массового движения единого фронта возможно «создание правительства пролетарского единого фронта или антифашистского народного фронта, не являющегося еще правительством пролетарской диктатуры, но берущего на себя проведение решительных мероприятий против фашизма и реакции...»³⁸. Димитров писал: «Такое правительство будет пользоваться парламентаризмом и буржуазной демократией в борьбе против фашизма и реакции, но оно этим не ограничится. Поскольку интересы этой борьбы потребуют, оно будет выходить из этих рамок. Такое правительство теперь будет нужно: а) Для отражения фашизма в буржуазно-демократических странах; б) В процессе свержения фашистской диктатуры в фашистских странах; в) В процессе завершения буржуазно-демократической революции (Например, Испания, Бразилия и т. д.)»³⁹. Вопрос об участии коммунистов в таком правительстве следовало решать в зависимости от конкретной ситуации.

Вывод конгресса о правительстве единого рабочего или народного фронта явился дальнейшим развитием выдвинутого Коминтерном при участии В. И. Ленина лозунга рабоче-крестьянского правительства как возможной формы перехода или подхода к пролетарской революции. Коминтерн связывал воедино борьбу против фашизма, за мир с защитой и расширением демократии, осуществлением глубоких демократических преобразований, имевших антимонополистический характер и открывавших перспективу продвижения к социализму. Эти положения, получившие дальнейшее развитие в связи с обобщением опыта революционно-демократических преобразований в Испании периода национально-революционной войны испанского народа, легли в основу концепции народно-демократической революции. «Победы социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, на Кубе, национально-освободительных революций в Азии и Африке теснейшим образом связаны с развитием правильной политической линии, принятой мировым коммунистическим движением еще в предвоенные годы»⁴⁰. Эта концепция сегодня лежит в основе стратегии борьбы компартий за образование широких антимонополистических союзов и осуществление глубоких демократических преобразований, открывающих путь к социализму. Выводы VII конгресса Коминтерна явились огромным вкладом в стратегию и тактику международного коммунистического движения.

Рассматривая развитие национально-освободительного движения угнетенных народов в общей цепи антиимпериалистической и антифашистской борьбы, конгресс подчеркнул необходимость всемерной поддержки пролетариатом капиталистических стран национально-освободительной борьбы и указал, что важнейшая задача коммунистов в колониальных и полуколониальных странах «состоит в работе по созданию антиимпериалистического народного фронта»⁴¹. Для этого надо добиваться вовлечения широчайших масс в национально-освободительное движение против растущей империалистической эксплуатации и порабощения, бороться за изгнание империалистов и независимость страны. Эта задача требовала от коммунистов активного участия в возглавляемых национал-реформистами массовых антиимпериалистических движениях, борьбы за проведение совместных выступлений на основе конкретной

³⁸ «Резолюции VII Всемирного конгресса», стр. 17—18.

³⁹ ЦПА при ЦК на БКП, ф. 146, оп. 2, а. е. 361, л. 37.

⁴⁰ М. А. Суслотов. Под знаменем интернационализма и солидарности революционных антиимпериалистических сил. «За единство всех революционных и демократических сил». М. 1966, стр. 9.

⁴¹ «Резолюции VII Всемирного конгресса», стр. 22.

антиимпериалистической платформы с национал-революционными и национал-реформистскими организациями.

Конгресс обратил внимание коммунистов колониальных и зависимых стран на необходимость тщательного учета конкретных условий, в которых разворачивается антиимпериалистическая борьба, степени зрелости национально-освободительного движения, роли в нем пролетариата и влияния компартии на широкие массы. Только учитывая все это, следовало формулировать стратегические и тактические задачи борьбы. Если в предшествовавшие годы компартии в этих странах, выдвигая лозунги рабоче-крестьянской власти, рассматривая национальную буржуазию как сплошь контрреволюционную силу, оставались, несмотря на свою активность и героизм, небольшими отрядами и не могли прорваться к широким народным массам⁴², то линия VII конгресса, подчеркнувшего, что освободительное движение в колониальных и зависимых странах должно пройти этап антиимпериалистической революции, давала компартиям четкую ориентацию, способствовала повышению их роли в освободительном движении. Конгресс исправил допускавшиеся ранее ошибки в отношении национальной буржуазии этих стран, когда отрицались ее антиимпериалистические возможности и отвергались какие бы то ни было формы союза с ней в борьбе против колонизаторов⁴³. На конгрессе отмечалось, что в ходе освободительной борьбы в таких странах возможно возникновение национально-революционного правительства, которое будет «правительством антиимпериалистическим по преимуществу»⁴⁴, включающим в себя представителей различных классов и групп, участвующих в национально-освободительной борьбе.

Особое внимание на конгрессе было уделено национально-революционной борьбе в Китае и тактике Компартии Китая (КПК). Конгресс обратил внимание КПК на необходимость приложить все усилия к расширению фронта национально-освободительной борьбы и к вовлечению в нее всех национальных сил, готовых оказать отпор агрессии японских и других империалистов. Коминтерн подчеркивал в то время в своих указаниях и рекомендациях КПК, что главным врагом китайского народа в создавшихся условиях является японский империализм. Однако эти советы не сразу были восприняты руководством КПК, в котором в начале 1935 г. решающие посты захватила группировка Мао Цзэ-дуна⁴⁵. Установки Коминтерна составили основу и явились отправным пунктом в разработке тактики единого национального антияпонского фронта в Китае.

В решениях VII конгресса нашла дальнейшее развитие ленинская идея единства страны победившей революции, международного рабочего и национально-освободительного движения. Лозунг антиимпериалистического народного фронта в полуколониальных и колониальных странах развивал в новых условиях основополагающие положения II и IV конгрессов Коминтерна по национально-колониальному вопросу. Разработанный Коминтерном курс на создание антиимпериалистического единства действий в колониальных и зависимых странах способствовал подъему освободительного движения, его укреплению, росту авторитета компартий. Развал колониальной системы империализма в послевоенные годы, образование новых национальных государств, развер-

⁴² См. А. Б. Резников. О стратегии и тактике Коммунистического Интернационала по национально-колониальному вопросу. «Коминтерн и Восток». М. 1969, стр. 162.

⁴³ См. Б. Н. Пономарев. Историческое значение Коминтерна. «Коминтерн и его революционные традиции». М. 1969, стр. 41.

⁴⁴ Ван Мин. О революционном движении в колониальных и полуколониальных странах и тактике компартий. М. 1935, стр. 32.

⁴⁵ См. А. М. Григорьев, А. Б. Резников, Г. Димитров и проблемы единого антиимпериалистического фронта. «Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения», стр. 277—280.

нувшаяся в этих странах борьба за политическую и экономическую независимость, за глубокие социально-экономические преобразования и демократизацию общественной жизни, за развитие по пути социального прогресса, минуя капиталистическую стадию,— все это убедительное подтверждение силы и жизненности ленинских идей и выводов Коминтерна о перспективах национально-освободительного движения в послеоктябрьскую эпоху.

Приход фашизма к власти в Германии означал создание очага военной опасности в центре Европы, обострение угрозы империалистической войны. Агрессия японского империализма на Дальнем Востоке уже положила начало новой попытке империализма осуществить передел мира. Фашистская Италия подготавливала нападение на Эфиопию. Война, разжигаемая фашистскими державами, все более угрожала человечеству. В новых условиях коммунисты на VII конгрессе разработали стратегию борьбы против военной опасности, в защиту мира. Охарактеризовав гитлеровскую Германию как главного поджигателя войны, конгресс заявил, что если фашизму и реакции удастся развязать войну, то она примет всеобщий, мировой характер. Такая война неизбежно перейдет в войну против Советского Союза. Конгресс подчеркнул, что в случае развязывания контрреволюционной, антисоветской войны «коммунисты призывают всех трудящихся всеми средствами и любой ценой содействовать победе Красной Армии над армиями империалистов»⁴⁶.

Конгресс раскрыл тесную взаимосвязь борьбы против фашизма и опасности войны. В условиях, когда рухнула Версальская система, а фашизм ставил мир на грань войны, лозунг борьбы против военной опасности, который был выдвинут Коминтерном с первых дней его существования, наполнился новым содержанием. Он все теснее связывался с борьбой за демократические свободы и национальную независимость. Конгресс призвал концентрировать усилия на борьбе против главных поджигателей войны, против фашистских и других империалистических военных партий, против конкретных акций, направленных на подготовку империалистической войны. «Сосредоточивая огонь нашей борьбы против главного врага мира, против германского фашизма, что не мешает нам вести непримиримую борьбу против «своего» империализма и крайних военных партий капиталистических стран, связанных с германским фашизмом,— говорилось в докладе П. Тольятти,— мы выполняем нашу роль беззаветных защитников всех свобод и завоеваний рабочего класса и трудящихся и защищаем национальную свободу»⁴⁷.

Перед лицом военных провокаций германских фашистов и японских милитаристов и вооружений, форсируемых военными партиями в капиталистических странах, перед лицом непосредственной опасности контрреволюционной войны против СССР VII конгресс Коминтерна заявил: «Центральным лозунгом коммунистических партий должен быть лозунг: борьба за мир»⁴⁸. В эту борьбу следует вовлечь всех, кто заинтересован в сохранении мира, включая социал-демократические и реформистские организации, массовые национально-освободительные, религиозно-демократические, пацифистские организации и их сторонников, и вести ее на основе широкого народного фронта.

Агрессия гитлеровской Германии особенно угрожала малым странам. Это означало, что в случае нападения фашистского агрессора война для народов этих стран будет носить национально-освободительный характер. Этот вывод конгресса, опиравшийся на ленинское положение о возможности национальных войн в Европе против империалистических держав, вооружал компартии в их борьбе против фашизма, нацеливая

⁴⁶ «Резолюции VII Всемирного конгресса», стр. 34.

⁴⁷ Эркюли. О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны. М. 1935, стр. 23.

⁴⁸ «Резолюции VII Всемирного конгресса», стр. 30.

на сплочение прогрессивных, патриотических сил нации. «Задача коммунистов такой страны,— заявил конгресс,— состоит в том, чтобы, ведя непримиримую борьбу за обеспечение экономических и политических позиций рабочих, трудящихся крестьян и национальных меньшинств, стать вместе с тем в первые ряды бойцов за национальную независимость и вести освободительную войну до конца, не давая «своей» буржуазии идти на сделку с нападающими державами за счет интересов своей страны»⁴⁹. Последующие события, особенно антифашистское движение Сопротивления в годы второй мировой войны, в котором компартии играли авангардную, руководящую роль, когда коммунисты проявили себя подлинными патриотами и интернационалистами, последовательными борцами за свободу и независимость народов, с новой силой подчеркнули великое значение этого вывода конгресса.

Развертывая упорную борьбу против опасности империалистических войн, в защиту мира, коммунисты разоблачали клеветников всех мастей, начиная от буржуазии и кончая троцкистами, утверждавших, будто коммунисты желают войны, ожидая, что она принесет революцию. Суровым предостережением для тех, кто разделял подобные авантюристические, человеконенавистнические взгляды (в наши дни, как известно, с подобными заявлениями выступают маоисты), прозвучали на конгрессе слова П. Тольятти: «Мы уже убедились на опыте в том, что все те, кто в рядах рабочего движения превозносил империалистическую войну как средство, расширяющее путь революции, в конечном счете неизбежно порывали свою связь с рабочим классом и теперь находятся в лагере фашизма»⁵⁰. Конгресс рассматривал борьбу за мир как условие упрочения сил революции. «Мир обеспечивает дальнейшие успехи социализма в СССР, рост его экономического и политического могущества, которое убедит всех трудящихся в необходимости свержения власти буржуазии и установления власти трудящихся,— говорил член делегации ВКП(б) В. Кнорин.— Мир обеспечивает рост революционных сил пролетариата во всех капиталистических странах, рост сознательности пролетарских масс — в конечном итоге укрепление материальной силы пролетариата для борьбы против буржуазии. Если мир будет сохранен, то с каждым днем мировое соотношение сил в классовой борьбе будет меняться в пользу пролетариата, в ущерб капитализму»⁵¹.

Важнейшее значение для мобилизации широких масс на борьбу за мир имел вывод конгресса о возможности предотвращения новой войны общими усилиями миролюбивых сил. При подготовке конгресса Г. Димитров считал целесообразным сформулировать на конгрессе положение о том, что «предотвращение империалистической войны возможно еще до окончательного свержения капитализма во всем мире, если рабочий класс во главе трудящихся масс и совместно с СССР будет едино и решительно бороться против подготовляемой империалистической войны»⁵². Это положение было выдвинуто в Отчетном докладе ИККИ⁵³ и детально обосновано в докладе П. Тольятти и в его заключительном слове по докладу. Он подчеркивал, что в своей борьбе за мир рабочий класс опирается теперь на мощь Советской страны. В движение приходят все большие массы рабочего класса, других слоев трудящихся. В капиталистическом мире наряду с государствами, являющимися поджигателями войны, существуют и такие государства, особенно малые страны, которые заинтересованы в сохранении мира. Таким образом, создавалась возможность не только отсрочить войну, но при некоторых условиях предотвратить и самый взрыв новой империалистической войны.

⁴⁹ Там же, стр. 32.

⁵⁰ Э р к о л и. Указ. соч., стр. 35.

⁵¹ «Rundschau», 1935, № 72, S. 2774.

⁵² ЦПА при ЦК на БКП, ф. 146, оп. 2, а. е. 362, л. 68—69.

⁵³ См. В. П и к. Указ. соч., стр. 95.

«Борьба за мир имеет величайшие шансы на успех, если только все враги войны, все друзья мира, силы рабочего класса, силы широких масс мелкой буржуазии, интеллигенция, национальные меньшинства, находящиеся под угрозой, сами государства, заинтересованные в данный момент в сохранении мира, объединившись, противопоставят мощный фронт поджигателям и зачинщикам войны»⁵⁴.

Этот вывод конгресса имел огромное значение для мобилизации народных масс на борьбу в защиту дела мира и свободы. Коммунисты указывали человечеству реальный путь к сохранению мира. Стратегия единства демократических, миролюбивых сил в борьбе за сохранение мира, разработанная VII конгрессом Коминтерна, легла в основу деятельности компартий по созданию широкого фронта мира и способствовала размаху этого движения в последующие годы. В современных условиях, когда силы мира, демократии и социализма располагают неизмеримо большими возможностями отстоять дело мира, когда нет фатальной неизбежности новой мировой войны, эта стратегия вооружает коммунистов, все прогрессивные силы в борьбе против опасности мировой термоядерной войны, за разрядку международной напряженности и широкое сотрудничество на основе принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Лозунг борьбы за мир, названный VII конгрессом центральным лозунгом коммунистов, является сегодня основным звеном единых действий антиимпериалистических сил.

Великие задачи по организации борьбы народов против фашизма и военной опасности, по сплочению всех революционных, антиимпериалистических миролюбивых демократических сил, поставленные VII конгрессом перед коммунистами, требовали дальнейшего укрепления самого коммунистического движения, развития творческой инициативы и повышения активности компартий, совершенствования их методов работы, проведения принципиальной марксистско-ленинской политики и гибкой тактики, учитывающей конкретную обстановку и расстановку классовых сил. Конгресс с революционной самокритичностью вскрыл недостатки в работе ряда секций Коминтерна. Он настойчиво потребовал от коммунистов «преодоления самодовольного сектантства в своих собственных рядах, которое в настоящий момент в ряде случаев является уже не «детской болезнью» коммунистического движения, а вкоренившимся пороком. Переоценивая степень революционизирования масс, создавая иллюзии, что удалось уже загородить дорогу фашизму, в то время как фашистское движение продолжало нарастать,— это сектантство культивировало на деле пассивность перед фашизмом»⁵⁵. Сектантство проявлялось в неумении осуществлять ведущую роль партии, когда методы руководства массами заменялись методами руководства узкопартийной группой, а работа в массах подменялась отвлеченной пропагандой и левым доктринерством, когда шаблонизировались тактика и лозунги для всех стран и не учитывалась конкретная обстановка. Сектантство сказывалось в игнорировании работы в реформистских профсоюзах и других массовых организациях, не находившихся под влиянием коммунистов. В предыдущие годы компартии, проведя решительную борьбу против оппортунизма, очистив свои ряды от правых оппортунистов, укрепив тем самым свое единство и боеспособность, менее успешно вели борьбу против сектантства. Сектантство же прежде всего мешало борьбе за осуществление единого фронта, замедляло рост компартий, затрудняло проведение настоящей массовой политики, мешало завоеванию широких пролетарских масс на сторону компартий. В этот период сектантство, псевдолевизна были главной опасностью в международном комму-

⁵⁴ Э р к о л и. Указ. соч., стр. 69.

⁵⁵ «Резолюции VII Всемирного конгресса», стр. 23.

нистическом движении, основной помехой на пути его перестройки в соответствии с изменившейся обстановкой⁵⁶.

Конгресс вместе с тем призвал коммунистов «усилить свою бдительность в отношении опасности правого оппортунизма и вести решительную борьбу против всех его конкретных проявлений, имея в виду, что при широком применении тактики единого фронта правая опасность будет нарастать»⁵⁷. Конгресс указывал, что расширение массовой работы не должно вести к хвостизму, приспособлению к отсталым настроениям, к попыткам примирения с реформистской идеологией и практикой, с тенденцией к принижению роли компартии. Готовность к совместной с социал-демократией борьбе с фашизмом не должна означать каких-либо уступок в отношении идеологии социал-демократизма. Конгресс указал, что борьба за единый фронт требует наглядного убеждения рабочих в правильности коммунистической и неправильности реформистской идеологии и политики. Необходимость классового воспитания масс, повышение их сознательности и подведение к коммунистическим позициям, самостоятельность революционного авангарда, на что обращал особое внимание В. И. Ленин при выработке Коминтерном тактики единого рабочего фронта⁵⁸, настойчиво подчеркивались в решениях VII конгресса Коминтерна.

Развертывание широкой работы в массах, на которую ориентировал конгресс, предъявляло огромные требования к кадрам компартий, умению их организовывать и воспитывать массы, самостоятельно ориентироваться в обстановке и принимать решения, дисциплинированно проводить в жизнь указания партии. Конгресс призвал компартии творчески применять в своей деятельности опыт других партий, и прежде всего опыт ВКП(б), предупреждая в то же время против попыток механического, шаблонного применения этого опыта. «Именно на опыте русских большевиков нам надо учиться живому и конкретному приложению, соответственно особенностям каждой страны, единой интернациональной линии в борьбе против капитала, учиться нещадному изгнанию, опозорению, всенародному осмеянию фразы, шаблона, педантизма и доктринерства», — говорил Г. Димитров на конгрессе⁵⁹. VII конгресс Коминтерна, продемонстрировавший творческий характер коммунистического движения, его умение обобщать накопленный опыт, ход борьбы и соответственно определять свою политическую линию, стал настоящей школой коммунистических партий.

Поворот в стратегии и тактике, осуществленный VII конгрессом, являлся творческим применением марксистско-ленинского анализа к конкретной действительности, результатом теоретического осмысливания революционной практики на базе марксизма-ленинизма. «Мы не были бы революционными марксистами, ленинцами, достойными учениками Маркса — Энгельса — Ленина, — подчеркивал Г. Димитров, — если бы мы в зависимости от изменившейся ситуации и происходящих сдвигов в мировом рабочем движении не перестраивали соответствующим образом нашу политику и нашу тактику»⁶⁰. Конгресс показал возросшую политическую зрелость компартий, их верность марксизму-ленинизму. Его решения означали вместе с тем дальнейшее развитие революционной теории, стратегии и тактики, вооружившее коммунистов на длительный исторический период. «Перед всеми секциями Коммунистического Интернационала становится во весь рост задача осуществления на практике поворота, намеченного VII конгрессом, — писала в те дни в редакционной статье газета «Правда». — Этот поворот не имеет ничего общего с

⁵⁶ См. Б. М. Лейбзон, К. К. Шириня. Указ. соч., стр. 334.

⁵⁷ «Резолюции VII Всемирного конгресса», стр. 23.

⁵⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 378; т. 45, стр. 144, 149—151.

⁵⁹ Г. Димитров. Избранные произведения. Т. I, стр. 482.

⁶⁰ Там же, стр. 450.

готовыми шаблонами, надуманными схемами и безжизненными формулами. В руках самих коммунистов ключ к победе. Надо только правильно пользоваться этим ключом»⁶¹.

Конгресс осуществил поворот и в области руководства партиями со стороны Исполкома Коминтерна. Это было вызвано изменением конкретно-исторической обстановки, возрастанием роли и ответственности компартий, призванных стать важным политическим фактором в жизни своих стран и в некоторых странах уже ставших таким фактором, необходимостью сосредоточения оперативного руководства в самих секциях. Конгресс поручил Исполкому Коминтерна перенести центр тяжести своей деятельности на выработку основных политических и тактических установок мирового рабочего движения, помогая созданию и воспитанию в партиях подлинных большевистских руководителей, чтобы партии сами могли на основе решений Коминтерна при крутых поворотах событий быстро и самостоятельно находить правильное решение политических и тактических задач коммунистического движения. Конгресс рекомендовал ИККИ «избегать, как правило, непосредственного вмешательства во внутриорганизационные дела коммунистических партий»⁶².

Принятый конгрессом курс на повышение самостоятельности компартий свидетельствовал о росте коммунистического движения, о том, что задача, поставленная при создании Коминтерна — сплочение всех последовательно революционных элементов рабочего движения в компартии, их обучение, воспитание и укрепление на основе марксизма-ленинизма и принципов пролетарского интернационализма в рамках единой международной организации, являвшейся одновременно мировой коммунистической партией, союзом коммунистических партий, — была во многом выполнена. Рост инициативы и самостоятельности партий, с одной стороны, невозможность оперативного руководства из одного центра всеми секциями, действовавшими в различных условиях, — с другой, свидетельствовали о том, что организационная форма объединения, избранная на I конгрессе Коминтерна в 1919 г., начинала себя изживать. Это, разумеется, еще не означало, что к тому времени компартии уже не нуждались в помощи со стороны единого руководящего центра. Теоретическая и практическая деятельность ИККИ в последующие годы сыграла, как известно, большую роль в дальнейшем развитии компартий⁶³. «Единство, революционная сплоченность и боевая готовность коммунистических партий — это ценнейший капитал, который принадлежит не только нам, а всему рабочему классу», — говорил на конгрессе Г. Димитров, подчеркивая значение борьбы за укрепление интернациональной сплоченности коммунистического движения⁶⁴. Курс на большую самостоятельность компартий, принятый конгрессом, открывал начало перехода к новому этапу отношений между компартиями⁶⁵, когда их интернациональное единство, сплавляемое верностью марксизму-ленинизму, делу социализма, совместно выработанной общей линии, развивается при полной самостоятельности и независимости каждой партии.

Историческое значение VII конгресса Коминтерна огромно. Его решения оставили глубокий след в истории мирового рабочего и

⁶¹ «Правда», 29. VIII. 1935.

⁶² «Резолюции VII Всемирного конгресса», стр. 4.

⁶³ См. «Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк», стр. 423—546.

⁶⁴ Г. Димитров. Избранные произведения. Т. I, стр. 442.

⁶⁵ См. П. Тольятти. Избранные статьи и речи. Т. II. М. 1965, стр. 653; Р. Togliatti. Sul movimento, operaio internazionale. Roma. 1964, p. 312; Б. М. Лейбзон, К. К. Шириня. Указ. соч., стр. 347; «За единство всех революционных и демократических сил», стр. 35; «Международная встреча, посвященная 30-летию VII конгресса Коминтерна. Прага. 21—23 октября 1965 г.». Прага. 1966, стр. 53, 55, 57.

коммунистического движения. Конгресс восстановил и развил дальше ленинскую тактику единства действий рабочего класса, разработал политику единого рабочего и широкого народного фронта против фашизма и империалистической войны. Суть стратегического плана, сформулированного конгрессом, состояла в единстве революционных, демократических, антиимпериалистических сил. Его целью были борьба против фашизма, предотвращение войны, защита и развитие демократии как одного из важнейших условий подготовки и осуществления социалистической революции. Перед международным рабочим классом были открыты широкие перспективы борьбы за демократию, политический и социальный прогресс на основе объединения всех демократических сил, способных отразить натиск фашизма.

Конгресс продемонстрировал сплоченность коммунистического движения на основе марксизма-ленинизма и принципов пролетарского интернационализма. Его решения обогащали марксистско-ленинскую теорию, способствовали укреплению компартий, развитию их инициативы и самостоятельности, раскрывали пути превращения компартий в мощные политические факторы в своих странах, содействовали подъему коммунистического движения на новый уровень, идейно и политически подготовили его к предстоящим решающим битвам с фашизмом, к новому шагу вперед в борьбе за дело социализма. Конгресс открыл новую полосу в развитии международного коммунистического и всего революционно-демократического движения. Его решения сыграли огромную роль в мобилизации свободолюбивых народов на борьбу против фашизма и угрозы мировой войны. Ленинские идеи, развитые VII конгрессом Коминтерна, являются и сегодня могучим теоретическим и политическим оружием международного коммунистического движения, помогая определять перспективы революционного процесса, совершенствовать стратегию и тактику коммунистических партий.
